

УДК 343.431  
ББК 66.4.32

Д.А. Шестаков,  
доктор юридических наук, профессор

## ПОСТЛИБЕРАЛЬНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ О «ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ»

В статье приводятся ключевые понятия, а также некоторые характеристики торговли людьми, в частности, характеристики состояния этого явления и современные тенденции его развития, разновидности этой деятельности, правовая база, позволяющая противодействовать ей. Проводится соотношение торговли людьми и «глобально американизированной» преступности, а также связь последней со «шлаковой» преступностью, анализируются основные причины торговли людьми.

Ключевые слова: постлиберальная криминология; торговля людьми; глобальная преступность; экономическое неравенство.

D.A. Shestakov,  
Doctor of Law, Professor

## POSTLIBERAL CRIMINOLOGY ON "HUMAN TRAFFICKING"

The paper presents key concepts as well as some characteristics of human trafficking. In particular, it describes the characteristics of this phenomenon's conditions, the contemporary tendencies in its dynamics, the types of such activities and the legislative basis for fighting it. The author also considers the correlation between human trafficking and the «globally Americanized» criminality as well as the connection of the latter with the «slag» criminality and analyzes the key reasons for human trafficking.

Key words: postliberal criminology; human trafficking; global criminality; economic inequality.

Мировая криминология давно испытывает дефицит теоретического развития. Даже появление в конце XX в. конститутивной (постмодернистской) криминологии с ее весьма туманными положениями, сделавшей лишь незначительный шаг вперед, не оправдало упований. Сегодня в связи с глобализацией человеческого зла, крайним проявлением которого служит разрушительная преступная деятельность в виде закрепляющих экономическое неравенство агрессивных войн, построения гигантских финансовых пирамид, ведущих к разграблению большинства населения планеты, наркобизнес, торговля оружием... и, безусловно, «торговля людьми», как никогда прежде необходимо становление общей криминологической теории, призванной выработать более целостное представление о преступности и противодействии ей. В России в этом направлении пытается принести пользу школа преступных подсистем, в которой, в частности, разработаны семантическая концепция преступности и предпосылки для перехода криминологии на постлиберальный этап своего развития.

### 1. Ключевые понятия

Преступление (*криминологический подход*) в современной криминологии многими авто-

рами определяется безотносительно к наличию указания на то в законе.

Согласно популярной доктрине конститутивной криминологии (С. Генри, М. Ланье, Д. Милованович) преступление есть унижение человека, проявляемое в воспрепятствовании его социальному росту [20, р. 321; 23]. Согласуясь с данным подходом, мы усматриваем в нем стремление криминологии к свободе от произвола власти, в том числе законодательной [13, с. 80].

Преступность (*семантическая концепция*) – свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов [11; 15]. Теоретически нельзя исключить существования людей, вовсе не предрасположенных к совершению преступлений, чего нельзя сказать об обществе. Если преступность отдельного человека, в принципе, может равняться нулю, то преступность общества в целом и основных его подсистем в отдельности, включая экономику, всегда имеет абсолютную величину [13, с. 72].

Рафинированная глобальная преступность, она же глобально американизированная преступность (ГАП), — категория, характеризующая установившееся к началу третьего тысячелетия состояние национального и внешнегосударственного уровней преступности (установление глобального контроля над сырьевыми ресурсами, финансами, массовой информацией, представительной и исполнительной властью в государствах, а также воспроизводство преступлений против человечества и военных преступлений — на Балканах, в Ираке и др.), на которых заметную роль играют транснациональные корпорации американского происхождения [17].

Шлаковая глобальная преступность (ШГП) — низший уровень глобальной преступности, связанный с циркулированием «неотмытых» преступных доходов, торговлей наркотиками, оружием и людьми, коррупцией. Она может быть представлена как совокупность рыночных факторов и обусловленного ими вредного для человека, заперщенного оборота товаров, связанного с излечением посредством риска сверхприбыли. Иными словами, это свойство экономики реагировать на запреты созданием теневого оборота с соответствующей системой его «жизнеобеспечения».

Организованную преступную деятельность (в просторечии — «организованная преступность») трактуют как некий образ сети связанных друг с другом личными отношениями персон, которые действуют в рамках нелегального рынка [24, с. 323].

Постлиберальная криминология — этап развития криминологии (с первого десятилетия XXI в.), на котором происходит осмысление внешней государственной и надгосударственной, глобальной олигархической преступной деятельности, разрабатываются уголовно-правовые и иные меры противодействия этому (шестому) уровню преступности [17, с. 14].

Торговлю людьми (ТЛ) как явно неудачный термин, употребляемый в ряде международных правовых актов, в частности в Палермском протоколе (13.12.2000) [26], и внутреннем законодательстве, я не берусь раскрывать. Семантически он не охватывает таких деяний, как принуждение к труду, рабовладение, принудительное или обманное изъятие органов, эксплуатацию детского

труда, организованную сексуальную эксплуатацию, эксплуатацию попрошайничества, насильственное использование людей в вооруженных формированиях, принудительную трансплантацию органов и тканей и др., которые аутентическое, доктринальное толкование или правоприменительная практика относят к его содержанию. На место этого термина, по всей видимости, должно стать что-то вроде категории *сверхэксплуатация человека*.

## 2. Некоторые характеристики торговли людьми (ТЛ)

Останемся пока в рамках сложившегося словоупотребления и скажем, что торговля людьми (ТЛ) представляет собой определенный срез шлаковой глобальной преступности (ШГП).

Характер причиняемого ТЛ зла определяет *преступное распоряжение личностью*: ее телом, органами, трудом.

ТЛ трактуется многими специалистами как острая проблема современности. Общее число жертв международной ТЛ оценивается в пределах от 600 до 800 тыс. человек в год, а число жертв внутри стран — от 2 до 4 млн. Цифры эти, конечно, весьма приблизительны. В ряде международных документов отмечается среди пострадавших от транснациональной ТЛ преобладание женщин и детей (до 80 %), из которых 70 % продаются в целях сексуальной эксплуатации [27]. Вместе с тем нельзя не отметить, что проблема ТЛ освещается в значительной мере в рамках феминистских тенденций, что обычно ведет к не вполне объективным, гипертрофированным оценкам.

Ряд международных правовых норм составляют юридическую базу противодействия ТЛ. Среди них важную роль играют Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и Протокол к ней «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» от 13 декабря 2000 г. (Палермский Протокол), а также Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху от 15 ноября 2000 г. (Россия ратифицировала Конвенцию 24 марта 2004 г.). В УК РФ предусмотрены соответствующие составы преступлений: ст. 127<sup>1</sup> («Торговля людьми»), ст. 127<sup>2</sup> («Использование рабского труда»), ст. 241 («Организация занятия проституцией»).

ТЛ, безусловно, обладает *высоким уровнем латентности*. Согласно результатам заслуживающих доверия исследований, проведенных отделом изучения латентности преступлений при Академии Генеральной Прокуратуры РФ, в 2006 г. в России минимальный коэффициент латентности составлял 10,92 для торговли людьми (ст. 127<sup>1</sup> УК) и 11,05 – для использования рабского труда (ст. 127<sup>2</sup> УК). С учетом этих коэффициентов фактическое осуществление «торговли людьми» для указанного года определено как 1 158, а использование рабского труда как 210 случаев [5].

В мире имеет место ТЛ в целях сексуальной эксплуатации. Поставщиками prostituteирующих женщин, детей как внутри государств, так и для международной сексуальной индустрии выступают, прежде всего, Таиланд, Бразилия и Филиппины. Значительную часть проституток составляют уроженки Восточной Европы и государств, входивших прежде в состав Советского Союза. Речь идет о ситуации, когда женщины вовлекаются в проституцию путем обмана, а затем фактически продаются в публичные дома. Оказываясь в чужих странах на нелегальном положении, без документов, они нередко со стороны хозяев сексуальной индустрии подвергаются жесткой эксплуатации, насилию. Известный швейцарский экономист В. Ландман в напечатанной книге «Преступление как рынок» ставит под сомнение создаваемое средствами массовой информации впечатление, будто большая часть случаев занятия женщин проституцией связана с принуждением. Это противоречит факту избыточного предложения на рынке половых услуг [22, с. 38].

Противоправная скупка человеческих органов налажена в странах, в которых активно проводятся хирургические операции по трансплантации: в Китае, Израиле, США. В качестве реципиентов выступают по большей части жители стран с отстающей экономикой.

В Израиле в 2010 г. разоблачено преступное сообщество под руководством генерала в отставке Меира Замира, активно, с огромными наценками торговавшего искусственными почками. Сообщество разыскивало потенциальных доноров (реципиентов) через объявления в сети Интернет. Донорам предлагалась большая сумма, при этом им подсовывалась для подписи декларация, лишаю-

щая их возможности получить обозначенную сумму. Так, одной потерпевшей обещали за почку 120 тыс. долларов, но после удаления этого органа женщина получила лишь несколько тысяч шекелей [7]. Стокгольмская газета «Aftonbladet» сообщила, что израильские солдаты уничтожают палестинцев с целью торговли их органами [28].

Аналогичные сообщения имеются и в отношении Китая, согласно которым в этой стране принудительно изымают органы у осужденных к смертной казни. Публикуются данные, свидетельствующие о широкомасштабном принудительном изъятии органов у последователей духовной практики Фалуньгун. Согласно этим сообщениям правительство Китая и его структуры по всей стране, в особенности медицинские клиники, центры предварительного заключения и народные суды, начиная с 1999 г., у большого, неустановленного, числа узников совести – последователей учения Фалуньгун – против их воли вырезали жизненно важные органы, включая сердце, почки, печень и роговицы глаз, для продажи по высоким ценам, в том числе иностранцам [6].

Информация о ТЛ в России или с участием российских преступных сообществ остается весьма скудной. При количественной оценке российской ТЛ используются преимущественно данные Министерства внутренних дел России и мнение иностранных экспертов [9, с. 14]. Профессор А.Л. Репецкая, основываясь на материалах Международной организации миграции (МОМ), констатирует поднимавшуюся после развала СССР и всего Восточного блока очередную, славянскую, волну организованной торговли женщинами. Она приводит данные о многотысячных поставках женщин в Израиль российскими и украинскими транснациональными преступными сообществами под прикрытием еврейской миграции [8].

Организованная проституция внутри России в 90-е гг. XX в. приобрела новые черты. Группа исследователей во главе с профессором А.П. Дьяченко отмечают распространение мужской, включая гомосексуальную, проституции. В числе организаторов проституции обращает на себя социальная группа «бывших», т. е. потерявших статус – спортсменов, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов [1, с. 50].



В литературе говорится об особом психологическом последствии ТЛ, связанной с принуждением к проституции: у потерпевших возникает синдром утраты контроля над своей судьбой, от которого нелегко избавиться и в случае их освобождения из рабского положения [21; 25].

### 3. Соотношение глобально-американизированной преступности (ГАП) и торговли людьми (ТЛ)

Торговля людьми как разновидность шлаковой составляющей глобальной преступности имеет много общих проявлений с глобально американизированной преступностью (табл. 1).

Оба проявления глобальной преступности характеризуются *сверхэксплуатацией* людей в целях сверхприбыли. Но преступная экономическая деятельность ГАП чаще бывает завуалирована, как, например, при хищении сбережений вкладчиков с применением кредитно-финансовых пирамид и при последующем обворовывании налогоплательщиков — при содействии государств, возмещающих банкам их «убытки» [3; 18]. Это, так сказать, рафинированное зло, сотворяемое «в белых перчатках». А при ТЛ сверхэксплуатация выступает в открытой форме. Например, у проституток сутенер изымает документы, запирает в помещении, избивает в целях умирения.

Как ГАП, так и ТЛ включают в себя *обман и злоупотребление доверием*. ГАП лживо прикрывает агрессию, например, фальсификацией разведывательных данных о якобы обнаруженном в Ираке химическом оружии или общими лозунгами об отстаивании демократических ценностей, как было в случае нападения НАТО на Югославию, расплачивается за товары ничем не обеспеченным злокачественным долларом. При ТЛ нанимающимся на работу в зарубежных странах рисуют радужные перспективы высокоопла-

чиваемой работы, совмещенной с приятным пребыванием за границей. Продавцам собственных органов обещают высокие цены с одновременным опутыванием их кабальными договорами.

В ГАП и ТЛ, у каждой в своем масштабе, используется жесточайшее *насилие*. ГАП применяет современные вооруженные силы, физически уничтожая людей и разрушая инфраструктуру стран Европы и Ближнего Востока, осуществляет пытки по отношению к плененным противникам, устраивает над ними основанные на двойной морали судилища, как это имело место в случае с президентом Югославии С. Милошевичем. ТЛ связана с жестоким избиением, а иногда и лишением жизни захваченных в рабство людей. Насилие проявляется также в принудительном изъятии человеческих органов и тканей, в ряде случаев с последующим лишением доноров жизни.

Оба проявления глобальной преступности ведут к воспроизводству неравенства, понимается, в разных масштабах. ГАП стремится сохранить планетарное неравенство, всячески закрепляя за экономически отставшими странами роль сырьевых придатков стран Запада. ТЛ сводит определенное число людей на положение лишенных прав и достоинства недочеловеков. Социальное неравенство в свою очередь, как известно, является криминогенным фактором.

Различие между ГАП и ТЛ касается отношений этих разновидностей глобальной преступности с государством. ГАП в лице транснациональных корпораций стоит над государством, во многом определяет политику наиболее сильных западных стран. Она использует в своих преступных целях армию, финансовую поддержку государства; через Центральный банк США, именуемый «Федеральная резервная система» (ФРС), способствует наполнению мировой экономики

Таблица 1

Соотношение ГАП и ТЛ

|                               | ГАП              | ТЛ                 |
|-------------------------------|------------------|--------------------|
| Эксплуатация                  | +                | +                  |
| Обман                         | +                | +                  |
| Насилие                       | +                | +                  |
| Сотрудничество с государством | +                | - под государством |
|                               | над государством | Исключение - Китай |
| Воспроизводство неравенства   | +                | +                  |

необеспеченной долларовой валютой. ГАП на рубеже второго и третьего тысячелетий стала, повторимся, над государствами, в том числе над США. ТЛ, да и ШГП, в целом играет гораздо менее весомую роль на планете. Она лежит под государствами и даже преследуется в соответствии с номами международного права и по внутреннему уголовному законодательству. Сотрудничество с представителями государства ТЛ осуществляет, главным образом, посредством коррупционных связей. Исключение в этом отношении составляет ситуация с принудительным изъятием органов для трансплантации, которая, как сказано выше, представляла собой узаконенную практику, по крайней мере в Китае, а возможно, и в Израиле.

#### 4. Связь глобально американизированной преступности (ГАП) и шлаковой (ШГП) преступности

Княгиня мира сего ГАП – это гигантское чудовище, присосавшееся щупальцами к планете, не изолирована от мелкой бесовки ШГП и ее составляющей части — ТЛ (см. рис. 1).

Аксиоматично то, что в основе всякого действительно большого состояния лежит банальное преступление. Известно также правило: становясь миллиардерами или просто богачами, преступники стремятся легализовать свое положение в обществе, социализироваться, «отмыться», т. е. запустить полученные посредством примитивной уголовщины деньги в легальный, полулегальный или в хотя и преступный по существу бизнес, но надежно защищенный и поддержанный государством — в лице армии, кредитно-финансовой системы и т. д. Таким образом шлаковая преступность превращается в рафинирован-

ную и, становясь надгосударственной силой, начинает проявлять заботу о порядке в подвластном ей мире. ГАП в общем не имеет ничего против преследования торговли наркотиками, оружием, людьми. Ее представители могут поддерживать осуществляемый в мире прессинг против ТЛ, борьбу против нее.

Однако в определенных критических ситуациях не исключается и сотрудничество между ГАП и ШГП, в частности, прокручивание отмытых было денег снова по грязному кругу шлаковой преступности. Очевидно, что латентность подобных денежных операций велика, из чего, впрочем, не вытекает исключение их из гипотетической модели функционирования преступности в масштабах нашей планеты.

В свою очередь, ГАП не брезгует деньгами ШГП. Так, в связи с кризисом финансово-банковской системы во второй половине 2008 г. главной проблемой банков на планете была ликвидность. Ликвидный капитал превратился в важный фактор функционирования и самого существования финансовой системы. Банки списывали убытки десятками миллиардов долларов.

Об этом речь идет в интервью, которое дал лондонскому изданию «Обсервер» директор Управления ООН по наркотикам и преступности Антонио Мария Коста. Таким образом в Великобритании, США, Швейцарии, Италии было отмыто 352 млрд долларов. Отмытые деньги ушли в экономику и там тоже помогли многим компаниям справиться с кризисными трудностями [29]. Какую долю в потоке «грязных» денег, пропущенных в период кризиса ликвидности через банковую систему, составил доход от ТЛ, пока трудно оценить.

#### 5. Основные причины торговли людьми (ТЛ)

ТЛ детерминирована экономическим соотношением спроса и предложения. Потребность богатых стран и материально обеспеченных их жителей в дешевой рабочей силе, в человеческих органах для трансплантации, в качественных половых услугах и т. д., с одной стороны, и наличие людей, главным образом из стран с менее обеспеченным населением, готовых по сходной цене предоставлять себя на рынок в качестве товара, – с другой, порождают соответствующую разновидность

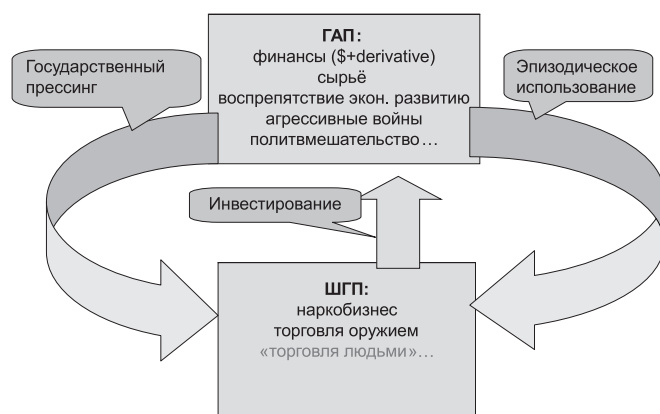


Рис. 1. Связь рафинированной (ГАП) и шлаковой (ШГП) преступности

торговли. При этом появляется несимпатичная фигура торгаша, который вместо естественных 5–7 % выкачивает из драматичной ситуации многократную сверхприбыль.

В причинном комплексе воспроизводства глобальной ТЛ наличествуют причины, относящиеся к сферам как бытия, так и сознания. Укажем здесь лишь ключевые их них (см. рис. 2).

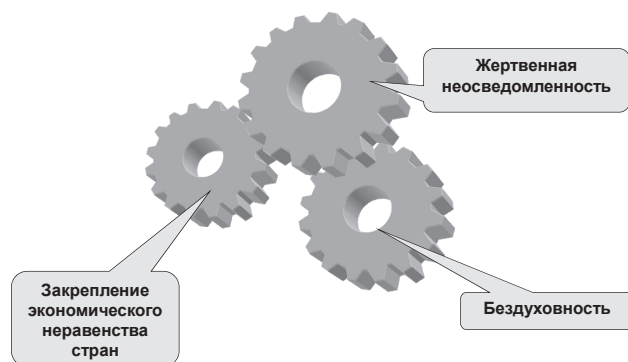


Рис. 2. Основные причины ТЛ

Применительно к сфере бытия в качестве причины ТЛ традиционно называют экономическое неравенство, а применительно к международной ТЛ — экономическое неравенство между государствами [2, с. 295–299]. Вывод верен. Скажем больше. В современном мире, у власти которого оказались мощные транснациональные компании, мировая олигархия, этой надгосударственной силой в целях получения сверхприбылей *межгосударственное неравенство всячески закрепляется*. Корень зла — в паразитирующей олигархии, олицетворяющей гибельную бездуховность саморазрушающегося человечества. Политика олигархии, согласно постмодернистскому криминологическому учению, должна быть оценена как преступная, ее вред состоит в том, что она мешает человеку преобразовывать мир, быть в нем активным, совместно с другими изменять окружающую среду и самих себя [23, р. 321–324].

В сфере сознания ключевой причиной ТЛ выступает **бездуховность**, идеология золотого тельца, преобладание меркантильного над идеальным. В современном *корыстоветии* [10] решающее криминогенное значение придается противоречию между материальным и духовным началами. При этом под духовностью мы понимаем «умение отрешиться от вещного и получать полноту мироощущения посредством интеллектуаль-

ной, эстетической, эмоциональной деятельности, которая в значительной мере абстрагируется от своей материальной основы. Духовность не появляется на ровном месте. Ее развитие требует определенного образа жизни нескольких поколений» [12, с. 83].

Предрасположенность к тому, чтобы стать жертвой ТЛ — жертвенность (виктимность), обусловлена вышеназванными факторами бытия и сознания. Ключевую *виктимогенную роль играют неосторожность, доверчивость* по отношению к работодателям, вербовщикам, медицинским структурам, производящим пересадку органов и тканей, всякого рода посредникам и, самое главное, *неосведомленность* о приемах торговцев людьми.

В России среди факторов организованной проституции отмечается миграция, в том числе вынужденная, населения, связанная с тяжелым экономическим положением в странах СНГ [1, с. 54]. На учете в органах Федеральной миграционной службы (ФМС) в 2008 г. состояли 7,3 млн человек. Из них легально трудились 1 млн 150 тыс. Особо криминогенной и виктимогенной группой являются нелегальные мигранты [4, с. 9].

#### 6. Не самые оптимистичные выводы

Нельзя не согласиться с В. Ландманом в том, что нелегальная экономика и полулегальная экономика функционируют по тем же рыночным законам, что и экономика легальная. Нелегальная экономическая сеть есть зеркало легального общества, зеркальный экономический мир пронизывает мир легальный. Законы и их применение не в состоянии изменить людей в их экономических устремлениях. Участники рынка, наряду с другими затратными факторами, принимают во внимание цену риска, создаваемую законодательными запретами, в том числе уголовно-правовыми, — и только. При этом опасно кого-либо ставить перед выбором между «жратвой и моралью», рассчитывая на решение в пользу морали [22, с. 221–222]. Воспроизводство преступлений внутри себя и за своими пределами — неотъемлемое свойство экономики.

Уголовно-правовая реакция на ТЛ никак не влияет на распространенность и воспроизводство этого явления. На место осужденных станут новые склонные к риску предприниматели. Она оправдана тем, что государство,



служащее, в конечном счете, находящейся в определенных рамках эксплуатации человека, вынуждено в случае со шлаковой, явно грязной, «неприличной», преступностью от нее откреститься и сделать цивилизованное лицо. Осуждение к уголовному наказанию торговцев людьми создает предпосылку для восстановления в той или иной мере нарушенных прав потерпевших в правовых системах, переориентированных на восстановительные цели уголовной ответственности [14, с. 13; 16, с. 118–122].

В. Ландман приводит, впрочем, пример попыток абсурдного применения законодательства о противодействии ТЛ. Так, в Швейцарии мужчинам, оформившим фиктивный брак с иностранками, которые собирались в этой стране проституировать, были предъявлены обвинения в торговле людьми. То обстоятельство, что упомянутые женщины, дорого оплатившие заключение брака, по собственной воле выбрали вечную профессию, при этом игнорировался. (Как это, однако, по-феминистски! — Д. Ш.). В судах такие обвинения распадаются [22].

На наш взгляд, противодействие ТЛ, а точнее, как было сказано вначале, *противодействие сверхэксплуатации человека* должно быть направлено против сверхприбылей. Следует стимулировать работу на рынке в пределах нормы прибыли. При этом нужны в первую очередь экономические, гражданско-правовые рычаги. При конструировании же соответствующих составов преступлений следует использовать признак «извлечение сверхприбыли», хотя это и звучит очень не по-капиталистически! Что касается противодействия злоупотреблениям при трансплантации органов, то здесь подлечит криминализации способ преступления: «вопреки воле, т. е. принудительно или с использованием обмана, злоупотребления доверием, вопреки правилам и т. п.».

Из трех названных нами *ключевых причин* воспроизводства ТЛ регулированию реально поддаются только две.

Базисная *причина*, состоящая во всячески *закрепленном надгосударственными силами* мировой олигархии (ГАП) *межгосударственном неравенстве*, в обозримом будущем едва ли будет устранена — для этого потребовалось бы сломать хребет мировой олигархии. Но если даже внутри России для умерения

жадности отечественных «сверхворов» до сих пор примерно наказан один лишь Ходорковский, то что говорить о мировых масштабах? Очищение от «золотого миллиона», лишаящего множество, как модно говорить, «исключенных» людей и целые страны «права на развитие», — дело, увы, отдаленной перспективы, и оно, по всей видимости, должно пойти по пути противодействия извлечению из бизнеса сверхприбылей, не соответствующих затратам.

Жертвенная неосведомленность, неосторожность, доверчивость людей, стремящихся в силу стечения обстоятельств или в силу личной склонности к экстремальному заработку (продажа органов, проституирование, просто выгодная работа за границей и т. д.), относится к числу управляемых причин ТЛ. Здесь велика роль просветительской деятельности и оказания помощи конкретным, в том числе потенциальным потерпевшим, о чем много написано. Многочисленные неправительственные организации есть во всех регионах России (как специализирующиеся на проблемах борьбы с ТЛ, так и более широкого профиля, оказывающие поддержку жертвам разных форм насилия). Как правило, они проводят консультирование, реабилитацию, оказывают психологическую поддержку и правовую помощь [9, с. 112].

Чем дольше я думаю о преступности, тем ближе оказываюсь к идеализму. И не я один. Все большую роль в наших бедах отвожу я отходу человека от подлинно прекрасного — не материального — в природе, искусстве, человеческих отношениях: от Божьего Промысла. По мнению немецкого философа и криминолога Ф. Фильзера, ссылающегося на китайских философов (Мо-цзы, Кохонг), преступление связано со страстью, богатством и властью, а его причина состоит в нехватке в обществе любви между людьми. Ф. Фильзер придает большое значение ценностно-консервативным проектам, направленным на сохранение и воссоздание духовных традиций, на противопоставление материальным потребностям вопросов смысла жизни. Ключевой категорией его практически значимой теории являются человеческие ценности. Их совокупность — мировая культура — заключает в себе духовный потенциал и культурные институты, которые могут уменьшать преступность. В этом отношении, по мнению

Фильзера, особенно важен потенциал евразийского (Германия — Россия — Китай) образовательного гуманизма [19].

Заземленность человеческих устремлений, насаждаемая бездуховность (идеология

потребления, массовая «культура») — все это вместе взятое, создающее почву для порой безумно бесчеловечных корыстных преступлений, желательно бы, конечно, преодолеть. Но не поздно ли?

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьяченко А.П., Синельникова Н.А., Шлык С.В. Эксплуатация проституции в России. — М., 1999.
2. Ерохина Л.Д., Бурак М.Ю. Торговля женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации в социальной и криминологической перспективе. — М., 2003.
3. Колесников В.В. Криминогенность современных моделей экономики — ключевой фактор мирового финансово-экономического кризиса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 1(18). — С. 163–191.
4. Кочин А.А., Харламов В.С. О привлечении и использовании иностранной рабочей силы на территории Российской Федерации : (нормативно-правовые документы) / под ред. Б.П. Панкратова. — СПб., 2008.
5. Латентная преступность в РФ : 2001–2006 / под ред. С.М. Иншакова. — М., 2007.
6. Мэйтас Д., Килгур Д. Обновленный отчет о расследовании утверждений об изъятии органов последователей Фалуньгун в Китае / Информационный центр Фалунь Дафа. — URL: <http://www.faluninfo.ru/content/view/2445/84/> 31 января 2007 г.
7. Новые известия. — 2010. — 16 апр.
8. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность. — Иркутск, 2005.
9. Тюрюканова Е.В. Обзор текущей ситуации и ответных мер по противодействию торговле людьми в Российской Федерации. — М., 2006.
10. Частная криминология / отв. ред. Д.А. Шестаков. — СПб., 2007.
11. Шестаков Д.А. На криминологическом семинаре // Правоведение. — 1981. — № 2.
12. Шестаков Д.А. Корыстная направленность и ее формирование в криминогенной семье // Вестник ЛГУ. — 1983. — № 5.
13. Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества : курс лекций. — СПб., 2001.
14. Шестаков Д.А. Преступность среди социальных подсистем // Преступность среди социальных подсистем / под ред. Д.А. Шестакова. — СПб., 2003.
15. Шестаков Д.А. Криминология : учеб. для вузов. — СПб., 2006.
16. Шестаков Д.А. Еще раз о целях криминологии, противодействия преступности и уголовного наказания // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии : материалы IV Российского конгресса уголовного права (28–29 мая 2009 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. — М., 2009.
17. Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 2(17).
18. Шестаков Д.А. Преступность глобально криминализированной экономики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 2(19).
19. Filser F. Die Kriminalitätsvermindernde Perspektive der Menschheitswerte. — Pfaffenweiler, 1996.
20. Henry S., Milovanovic D. Constitutive Criminology. Beyond Postmodernism. — London, 1996.
21. Herz A.L. Menschenhandel. Eine empirische Untersuchung zur Strafverfolgungspraxis. — Freiburg, 2005.
22. Landmann V.N.J. Verbrechen als Markt : (Zur Ökonomie der Halbvert und der Unterwelt). — Zürich, 2006.
23. Lanier M., Henry S. Essential criminology. Boulder; Colorado-2nd ed., 2004.
24. Luczak A. Organisierte Kriminalität im internationalen Kontext. — Freiburg im Breisgau, 2004.
25. Militello V., Arnold J., Paoli L. (Hrsg). Organisierte Kriminalität als transnationales Phänomen. — Freiburg im Breisgau, 2000.
26. Model Codex for Post-Conflict Criminal Justice. — Washington, 2006.
27. Victims of Trafficking and Violence Protection Act of 2000: Trafficking in Persons Report. — US State Department, 2005.
28. URL: <http://muntosor.net>
29. URL: <http://bankir.ru/news/newsline/3763360/14.12.2009>

### BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. D'yachenko A.P., Sinel'nikova N.A., Shlyk S.V. Ekspluatatsiya prostitutsii v Rossii. — M., 1999.



2. Erokhina L.D., Buryak M.Yu. Torgovlya zhenshshinami i det'mi v tselyakh seksual'noy ekspluatatsii v sotsial'noy i kriminologicheskoy perspektive. — M., 2003.
3. Kolesnikov V.V. Kriminogennost' sovremennykh modeley ekonomiki — klyuchevoy faktor mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. — 2010. — № 1(18). — P. 163-191.
4. Kochin A.A., Kharlamov V.S. O privilechenii i ispol'zovanii inostrannoy rabochey sily na territorii Rossiyskoy Federatsii : (normativno-pravovye dokumenty) / pod red. B.P. Pankratova. — SPb., 2008.
5. Latentnaya prestupnost' v RF : 2001-2006 / pod red. S.M. Inshakova. — M., 2007.
6. Meytas D., Kilgur D. Obnovlennyy otchet o rassledovanii utverzhdeniy ob iz'yatii organov posledovateley Falun'gun v Kitae / Informatsionnyy tsentr Falun' Dafa. — URL: <http://www.faluninfo.ru/content/view/2445/84/> 31 aug. 2007.
7. Novye izvestiya. — 2010. — 16 apr.
8. Repetskaya A.L. Transnatsional'naya organizovannaya prestupnost'. — Irkutsk, 2005.
9. Tyuryukanova E.V. Obzor tekushshey situatsii i otvetnykh mer po protivodeystviyu torgovle lyud'mi v Rossiyskoy Federatsii. — M., 2006.
10. Chastnaya kriminologiya / otv. red. D.A. Shestakov. — SPb., 2007.
11. Shestakov D.A. Na kriminologicheskoy seminar // Pravovedenie. — 1981. — № 2.
12. Shestakov D.A. Korystnaya napravlenost' i ee formirovanie v kriminogennoy sem'e // Vestnik LGU. — 1983. — № 5.
13. Shestakov D.A. Kriminologiya. Prestupnost' kak svoystvo obshchestva : kurs lektsiy. — SPb., 2001.
14. Shestakov D.A. Prestupnost' sredi sotsial'nykh podsystem // Prestupnost' sredi sotsial'nykh podsystem / pod red. D.A. Shestakova. — SPb., 2003.
15. Shestakov D.A. Kriminologiya : ucheb. dlya vuzov. — SPb., 2006.
16. Shestakov D.A. Eshshe raz o tselyakh kriminologii, protivodeystviya prestupnosti i ugovnogo nakazaniya // Kategoriya «tsel'» v ugovnom, ugovno-ispolnitel'nom prave i kriminologii : materialy IV Rossiyskogo kongressa ugovnogo prava (28-29 maya 2009 g.) / otv. red. V.S. Komissarov. — M., 2009.
17. Shestakov D.A. Postliberal'nyy status kriminologii // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. — 2009. — № 2(17).
18. Shestakov D.A. Prestupnost' global'no kriminalizirovannoy ekonomiki // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. — 2010. — № 2(19).
19. Filser F. Die Kriminalitätsvermindernde Perspektive der Menschheitswerte. — Pfaffenweiler, 1996.
20. Henry S., Milovanovic D. Constitutive Criminology. Beyond Postmodernism. — London, 1996.
21. Herz A.L. Menschenhandel. Eine empirische Untersuchung zur Strafverfolgungspraxis. — Freiburg, 2005.
22. Landmann V.N.J. Verbrechen als Markt : (Zur Ökonomie der Halbwert und der Unterweilt). — Zürich, 2006.
23. Lanier M., Henry S. Essential criminology. Boulder; Colorado-2nd ed., 2004.
24. Luczak A. Organisierte Kriminalität im internationalen Kontext. — Freiburg im Breisgau, 2004.
25. Militello V., Arnold J., Paoli L. (Hrsg). Organisierte Kriminalität als transnationales Phänomen. — Freiburg im Breisgau, 2000.
26. Model Codex for Post-Conflict Criminal Justice. — Washington, 2006.
27. Victims of Trafficking and Violence Protection Act of 2000: Trafficking in Persons Report. — US State Department, 2005.
28. URL: <http://muntosor.net>
29. URL: <http://bankir.ru/news/newsline/3763360/14.12.2009>

#### Информация об авторе

**Шестаков Дмитрий Анатольевич** (Санкт-Петербург) — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член Российской академии юридических наук, действительный член Академии социальных наук, профессор кафедры криминологии. Санкт-Петербургский университет МВД России (198075, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, 1, e-mail: shestadi@mail.ru)

#### Information about the author

**Shestakov, Dmitriy Anatolyevich** (St. Petersburg) — Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation, Member, Russian Academy of Legal Sciences, Full Member, Academy of Social Sciences, Professor, Chair of Criminology. St. Petersburg University of Russian Ministry of Internal Affairs (1, Lyotchika Pilutova str., St. Petersburg, 198075, e-mail: shestadi@mail.ru)